

Екатерина Соллѣх

Сказки
Тариэля

Екатерина Соллъх

Сказки Тариэля

«Издательские решения»

Соллѣх Е.

Сказки Тариэля / Е. Соллѣх — «Издательские решения»,

Порой в сказках бывает больше правды, чем осмеливается сказать рассказчик.
А порой там просто воспоминания о чужих жизнях.

Содержание

Первая сказка	6
Вторая сказка	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сказки Тариэля

Екатерина Соллх

© Екатерина Соллх, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первая сказка

Девочка открыла глаза. Зелёное утреннее небо отражалось алыми всполохами в густом тумане. Бабочка вспорхнула с её плеча, мазнув по щеке сиреневым серебром крыла. Ветер изогнулся радужной дугой, раскрывая крылья птиц и сдувая с травы пепел сгоревших за ночь звёзд. Девочка улыбнулась цветущим деревьям. От этой улыбки розовые как осторожные взгляды лепестки зимним ливнем осыпались на спящую землю. Она знала. Теперь она точно знала, что означает это слово. Понимание пришло ночью, вместе с туманными снами и осколками яви. Пришло, отразилось от пронзительно-синих мыслей, кругами разошлось в крови. Девочка рассмеялась. От этого смеха треснули тучи, рассыпался мелким, ослепительно-прозрачным бисером туман. Звеняще-многоцветные лучи солнца пронзили её. Каждая частичка тела девочки сияла. Подняв лицо к онемевшим небесам, она танцевала, сминая кровотокающую, изломанную траву. Босые ноги с бессильной нежностью касались острых как белые слова камней. Сердце первым камнем лавины металось в груди. Девочка кричала от разрывающего на капли счастья, и крик серебряным молоком отражался от далёких гор. Она знала, она поняла. Всё, что окружало её, менялось. Немыслимо изгибалось, перестраивалось, меняло цвет. Всё, что окружало её, было отражением её сознания. Девочка побежала, игольчато-алым дождём оставаясь на травах и перьях умолкнувших птиц. Невысказанное слово горело обжигающе-синим огнём в глубине её глазниц. Ослепительно-белая боль дарила свои пьяные от яда цветы девочке, что бежала по долине, наполненной осколками разбитых сердец. Небо звенело над ней колокольчиками преданных тайн. Девочка бежала туда, куда улетают птицы, когда у них отбирают крылья. Под ногами её хрустально ломались зеленовато-хрупкие косточки ночных кошмаров. Горьковатый от дыма ветер срывал смех с её губ. Он смешивал его с пеплом истлевших цветов и уносил к багряно-солёным водам закатного моря. Ветер прятал смех в жемчужины, синие как кровь. Девочка взбежала на холм, ломая ступнями сумеречно-чёрные перья. Время крупинками сыпалось с изломанных ветвей. Она ждала его. Он обязательно должен был прийти. Неумолимый, как нежное прикосновение вечности. Бесконечный как зимний рассвет. Ведь она поняла смысл слова. Он не должен позволить ей произнести его. Он обязательно придёт. Девочка подняла руки и погрузила их внутрь себя. Сердце, синее как крик птиц лишённых крыльев, плакало на её ладонях. Слёзы хрустально звенели, алой росой оседая на облаках. Девочка засмеялась и начала танцевать. Она слышала звон радуги в ветвях сгоревших молний, и этот звон был её музыкой. Она смеялась, и смех отражался от раскалённого льда под её рассечёнными временем ступнями. Смех перекатывался разбитым стеклом в глубине её чёрных зрачков. Смех тёл вместе с синей, как солнечное тепло, кровью по обожженным, разорванным осколками боли запястьям. Девочка смеялась и танцевала на продуваемом всеми штормами холме, что был сложен из птичьих костей. Она держала в руках истекающее синим сердце. Она была счастлива. Так бывают счастливы скалы, о которые разбиваются птицы. Так бывает счастлив огонь, обнимающий хрупкое тело. Так бывает счастлив металл, разрезающий тёплую плоть. Она была счастлива. Она смеялась. Вихрем взметались из-под её ног взгляды, которые птицы по ночам роняют с неба. Она танцевала, и танец её будил огонь в холодных глубинах земли. Белые губы беззвучно шептали, целуя золотисто-влажный воздух. Синие слёзы чертили узоры забытых земель на белом шёлке, который обнимал сияющее солнечным светом тело девочки. Невыносимая нежность стеклянными слезами стекала по розово-бледным щекам, застывала звёздчатым льдом. А сердце в ладонях билось в ритме звучания забытого слова. Крылатые тени, бесшумные, как ливень перед самым рассветом, стояли на склонах холма. Они беззвучно пели, вплетая свои взгляды в лоскуты радуги. Они ждали, сжигая века в латунных чашах. Ждали её. Но ветер трепал их сломанные крылья и разбрасывал искры по обломкам облаков. Потом они замерли, и ветер прошептал им тайну о шагах,

которых не слышно. Он пришёл. Грозным всполохом разрисовал небо, вплёл бисер дождя в покрывало упавшей из глубин тишины. Он поднялся на холм, пряча в ладонях серо-стальную печаль. Время оседало стальными каплями на его плечах. Мальчик подошёл к девочке, и она остановила свой танец. В его иссиня-чёрных зрачках металось отражение огня, что горел внутри неё. Мальчик улыбнулся. От его горькой улыбки рассыпались тени, засмеялся от огненной боли ветер. Ломко хрустели под ступням кости птиц, бросавшихся в ущелья. С горьким звоном упали на камни и рассыпались крошевом песочные часы. Мальчик подставил ладонь под синие капли. Они собирались небольшими озёрами, стекали между пальцев, падали вниз, на таящий лёд. Мальчик поднял руку. Он оставил янтарно-синие полосы на бледно-снежном шёлке щёк девочки, которая танцевала на костях убитых птиц.

– Зачем ты сделала это. Здесь никто не услышит, как поёт твоё сердце. Не увидит, как красиво падаю капли твоей крови. В тебе почти не осталось всполохов. Зачем ты отпустила рассвет?

– Потому что я..., – мальчик положил пальцы на губы девочки, оставляя ожоги немислимых узоров.

– Молчи. Это слово не должно быть произнесено. Никогда

Мальчик ушёл с холма. Розовый, переливчатый ветер поднял в небо серый как весеннее небо пепел. Девочка больше не танцевала. Она стала словом, которое не должно быть произнесено. Словом, которое должно быть услышано.

Вторая сказка

Серые струи дождя солнечным ядом изливались на сумрачно-серый город. Они стекали со стен, собирались озёрами на перерытых клумбах, разъедали сны стеклянных кукол. Тяжёлые как память тучи спускались всё ниже. Они утробно урчали, цепляясь за стылые скользкие от чёрной воды крыши спящих домов. Мальчик подставил ладони под серебристо-острые лучи дождя. Свинцово-звонкие капли падали на его плечи и лицо. Раскалено-чёрные камни под его ногами вздрогнули как от крика. Мальчик провёл рукой по лицу, стирая время и пробуждая память, спрятанную в его ресницах.

И в первый день выпал снег, ослепительно-белый и льдисто-мягкий. Суховатые снежинки падали на разбитые в кровь губы, и лёгкие начинали гореть синевато-острым огнём. Высокие как стены храма деревья стояли облитые стекляннопрозрачной коркой льда. Милосердный как нож убийцы снег стыдливо спрятал грязь, разлитую по земле. Но раскалено-мягкий пепел продолжал падать, оседая серыми мазками на белоснежном покрывале. Мальчик поднял голову. Он смотрел, как падает снег. Его тонкие запястья были перечёркнуты ожогами, алыми, как слёзы. Их оставили сгоревшие книги и души, чей пепел пятнал безупречную белизну падающей с бесчувственно-немых небес лжи. Потом небо очистилось от туч. И засияло солнце. Так кончился первый день.

Во второй день сияло солнце. Оно выжигало синие как птичий крик глаза мальчика, плавило камни и кожу. Чёрные как память птицы расправляли крылья, закрывая землю от ласково-мертвящих лучей. Мальчик протянул руку и поднял с изранено-горькой земли желтовато-высушенную кость. Солёный, серый ветер давно украл всю плоть, высушил и разметал по горам и пустыням. Жемчужно-прозрачная кожа проросла хрупкими цветами на скалах. Мальчик сложил ладони в беззвучно-ненужной молитве и собрал в них жестоко-песчаные струи ветра и искристо-нежных лучи солнца. Он высверлил кость и сделал на ней двенадцать дырочек. По одной за каждый первый снег, по которому ступали тонкие ноги, покрытые жемчужно-нежной кожей. Солнце взорвалось отчаянно-ярким вихрем, стараясь выжечь песок. Оно так скучало по луне, бледной и незрячей, что пожелало переплавить в стекло всё то, что укрывали чёрные перья изломанных птиц. Пепел несмытым грехом осыпался на изломанные пальцы. Мальчик поднял флейту к губам. В его едва ощутимом дыхании пересыпалось колкими крупинками время, трепетала скомканной птицей память, звенела хрустальная боль чужих смертей. От этой надрывно-знакомой мелодии заплакало, не выдержав, небо. Ветер поднялся из-под камней. Он так хотел осушить эти слёзы. И кончился второй день

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.